

СРЕДИ
КНИГ

В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

Каждая новая книга о жизни Ленина каждый эпизод этой поистине великой жизни, каждый штрих на портрете вождя бесконечно дороги нам, ибо Лениниана неисчерпаема — и для тех, кто ее создает, и для тех, кто ее познает.

Сборник Виктора Тельпугова носит энергичное название — «Вижу Монблан!» Энергичное и целеустремленное, каким и должен быть взгляд, нацеленный на вершину. Да, Ленин был и остается для нас той духовной вершиной, по которой все мы сверяем свой путь.

В Тельпугов — не новичок в Лениниане, причем работает он в жанре рассказа, очень трудном и емком. Не стремясь к внешней сюжетной занима-

тельностью, избегая каких-либо беллетристических излишеств, В. Тельпугов как бы исходит из принципа максимального доверия к историческому материалу. И он, материал этот, начинает говорить в полный голос.

Вспомним рассказ «Упрямая лампа». Начинается он вполне традиционно. Перед читателем возникает образ светящегося в ночи окна. Не огонь, а лишь огонек мерцал на фоне мгlistой Москвы.

Нетерпеливому читателю может показаться, что вряд ли что-нибудь новое можно «высветить» в ленинской личности при помощи этого огонька; сразу же возникают расхожие ассоциации (огромность прodelываемого Лени-

ным труда, мучающая по ночам бессонница...). Но автор направляет сюжет в другое русло. Оказывается, Ленин сам распорядился вернуть в патрон слабую лампочку: «Вся Россия сидит без света, а вы тут мне целую иллюминацию устроили».

Какая уж там иллюминация! Просто нормальное освещение. Но жизнь пока еще не стала нормальной, и Ленин ни в чем не хотел для себя никаких поблажек. А дальше — тонкий психологический штрих: садясь за стол, он тихонько, чтоб никто не заметил, приподнимал абажур — проверял, та ли лампочка ввинчена, не слишком ли сильная...

Читая рассказы «Пельме-

ни», «Посылка», все более убеждаешься, с какой неумолимой последовательностью, не терпящей ни малейших исключений, Ленин отвергал все, что могло его как руководителя поставить, как говорится, на особицу. Только в одном отношении — в непрестанной работе — ставил он себя в особое положение, для чего ему приходилось преодолевать упорное сопротивление родных и друзей, обходить строгие запреты врачей. Читатель «День отдыха», а вспоминаешь рассказ того же автора, опубликованный уже по выходе книжки, — «Рабочий день»: неустанным трудом была заполнена вся жизнь вождя революции.

Да, обстоятельства того

требовали, и Ленину пришлось работать, будем говорить прямо, на износ. И если, заботясь о других, он полушутя называл их здоровье «казенным имуществом», то каким же воистину бесценным «имуществом» было его собственное здоровье!

Интересные штрихи к издавна коллективно воссоздаваемой писателями картине «Ленин и народ» добавляют рассказы «Варежки», «Легенда», «Хрустальная ваза». Любопытным сюжетным поворотом, в чем-то даже парадоксальным, отличается рассказ «В Березках звонит колокол». В особый раздел книги можно было бы выделить миниатюры. Включают они как будто беглые наблюде-

ния, родившиеся в результате посещения ленинских мест в Жевеве, Париже, Поронино и запечатлевшие отдельные ступени исследовательского писательского маршрута. Но, заметим попутно, жанр миниатюры все более активизируется в современной литературе. Опыт В. Тельпугова позволяет сказать, что Лениниана перестает быть исключением. Будучи самостоятельными зарисовками и как бы опасаясь конкуренции со стороны «старшего брата» — рассказа, миниатюры тяготеют друг к другу и в совокупности оказываются способными решать серьезные художественные задачи. Во всяком случае, в рецензируемой книге именно они передают дух

любовно-уважительного отношения современных трудящихся Запада к вождю международного революционного движения.

Одна из миниатюр называется «Шумит Бремгартенский лес»... Здесь в сентябре 1914 года проводилось совещание бернской группы большевиков, разоблачавшее империалистический характер мировой войны. Деревья в лесу — те же, и каменный источник «Глассбрунен», из которого вытекает чистейшая вода, — тот же. И подобно тому, как Ленин некогда утолял жажду из этого ручья, нынешний мир припадает к неиссякаемому роднику ленинских идей, ища в них ответ на самые сложные проблемы, которые выдвигает время.

Вадим БАРАНОВ.
г. Горький.